

Он невольно глубоко посмотрел на молодого человека, который сидел, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза. Всего за несколько дней этот молодой человек достиг высот, которых многие не достигают за всю жизнь. Как только этот контракт будет подписан, он станет самым молодым богачом в Сянцзяне.

Чэн Сяньфэн также был поражён. Помимо патентов, он хорошо разбирался в имущественных спорах, поэтому он был желанным гостем в домах богатых семей Сянцзяна, особенно сейчас, когда он стал личным юристом семьи Лян. Даже он был потрясён скоростью, с которой Ли Чжэн зарабатывал деньги. 70 000 000 долларов — это не активы, а наличные!

Даже самые богатые семьи Сянцзяна вряд ли смогли бы сразу выложить такую сумму наличными.

Когда Сюй Миншэн рассказал ему о том, что нужно помочь студенту с контрактом на патент, он согласился из вежливости, но не ожидал, что старый друг представит ему такой крупный проект.

— Ли Чжэн, зачем ты отправил их обсуждать это на улицу? Ты ведь понимаешь, что после их обсуждения у тебя уже не будет 70 миллионов? — Сюй Миншэн ясно видел, что с такими же исходными материалами, увеличивая производство даннодина на 40-60%, обладатель этой технологии мог полностью вытеснить другие компании с рынка даннодина. Это огромное искушение, перед которым не устоит ни одна фармацевтическая компания.

Поэтому, если бы торги проходили на месте, цена патента могла бы достичь очень высокой отметки, но как только стороны успокоились и обсудили ситуацию, учитывая баланс на рынке патентов, они, скорее всего, выберут второй вариант.

Ли Чжэн почесал нос:

— Учитель, на самом деле второй вариант тоже неплох. 30 миллионов в ближайшее время должно хватить.

Ли Чжэн никогда не рассчитывал, что первый вариант сработает. Точнее, ни Roche, ни Pfizer не позволили бы друг другу получить эксклюзивную лицензию.

Он, как учёный, не хотел ввязываться в слишком сложные дела. Всё хорошо, что хорошо кончается. Он получит достаточно средств для своей лаборатории, и этого достаточно.

Как и ожидалось, когда Дэвид и Даниэль вернулись, их лица всё ещё были хмурыми, но между ними уже не было прежнего напряжения.

— Решили? — улыбнулся Ли Чжэн.

— Решили, — оба выглядели немного смущённо. В конце концов, они только что дошли до 70 миллионов, а теперь сумма резко сократилась.

— Ли, извини, мы выбираем второй вариант, — развёл руками Дэвид, выглядевший немного растерянным.

Ли Чжэн рассмеялся, встал и сказал:

— Я рад, что мы смогли договориться, но у меня есть ещё несколько условий.

Даниэль и Дэвид удивились:

— Вы пожалуйста.

Ли Чжэн вынул из кармана два листа бумаги и вручил по одному Дэвиду и Даниэлю:

— Вы оба заплатите по 15 000 000 долларов, из которых 3 000 000 с каждой стороны переведут на мой счёт, а остальные пойдут на покупку всего, что указано на этих листах.

На листах были перечислены лабораторные приборы. Несмотря на то, что он находился в Сянцзяне, многие приборы нельзя было купить через обычные каналы. Roche и Pfizer, один — европейский гигант, другой — американский лидер, могли предоставить самые передовые приборы со всего мира.

Дэвид и Даниэль, хотя и были управленцами, долгое время работали в этой сфере и прекрасно понимали ценность этих списков. Они включали практически все лучшие приборы из Европы и США.

— Ли... ты действительно удивительный, — с ноткой восхищения произнёс Дэвид, и это слово заставило Ли Чжэна пристально взглянуть на него.

— Господин Ли Чжэн, нельзя ли продлить срок? Пять лет — это слишком мало, — сжав зубы, Даниэль сунул лист в карман, показывая, что он принимает условия Ли Чжэна.

Ли Чжэн с лёгкой усмешкой посмотрел на него:

— При грамотной стратегии пяти лет будет достаточно, чтобы вытеснить другие компании с рынка даннодина.

Даниэль долго молчал, затем протянул правую руку:

— Приятно с вами сотрудничать, господин Ли Чжэн.

Ли Чжэн улыбнулся и пожал её:

— Приятно с вами сотрудничать.

Дэвид также обнял Ли Чжэна, на этот раз не слишком сильно.

— Ли, я думаю, наше следующее сотрудничество не за горами, — улыбнулся Дэвид.

Ли Чжэн улыбнулся и похлопал его по плечу.

Юристы обеих сторон вместе с Чэн Сяньфэном ещё раз проверили и обсудили каждый пункт контракта, пока не пришли к соглашению.

— Как только патентные документы будут готовы, мы официально подпишем контракт, — сказал Чэн Сяньфэн, убирая бумаги.

Вчера Сюй Миншэн оформил Ли Чжэну долгосрочный вид на жительство, ссылаясь на его статус особого таланта. Патент на катализатор ещё не был оформлен, но благодаря ответу из журнала «Микробиология», никто не мог оспорить права Ли Чжэна на него. Чэн Сяньфэн отправил патентные документы в патентные бюро США, Великобритании и других ведущих стран. Как только патент будет зарегистрирован, номер впишут в контракт, и он вступит в

силу.

Ли Чжэн отказался от предложения Дэвида и других подвезти его и предпочёл сесть на автобус до Вонкока. В мемуарах одного актёра, нелегально перебравшегося в Сянцзян, он прочитал, что в 80-х Вонкок был местом сбора нелегалов. Возможно... он сможет найти здесь Чжоу Сытянь.

Его глупая сестрёнка, которая считала его важнее себя, должна была сильно переживать, узнав, что он упал за борт. В ночь, когда он переехал из дома Дэвида, он пошёл к берегу, но контрабандистские суда, опасаясь морской полиции, не имели постоянных мест стоянки. Он пытался расспросить местных рыбаков, но они разбегались, едва услышав о «чёрных судах».

Теперь он мог только надеяться на удачу. Если он всё же не найдёт её, возможно, он попросит Чэн Сяньфэна помочь. Юристы работают с самыми разными людьми, и у него могут быть связи.

Размышляя об этом, Ли Чжэн бродил по улицам Вонкока.

Сянцзян в 80-х уже был очень развит, с множеством высоких зданий и оживлёнными улицами. Ещё в 1979 году здесь открыли метро, и будущий азиатский миллиардер Ли Цзяжэнь, благодаря успешной застройке вокруг метро, значительно увеличил активы компании «Чанхэ», что стало основой для его будущего статуса самого богатого человека.

Ли Чжэн шёл без определённой цели, заглядывая в самые старые и заброшенные места, и его странное поведение быстро привлекло внимание.

Тем временем Лю Чжидун, с тех пор как встретил Чжоу Сытянь в угловом кафе, приходил туда почти каждый день, что вызвало немало пересудов.

— Смотри, он опять здесь.

— Да, уже три или четыре дня подряд. Наверное, влюбился в Чжоу Сытянь.

— Это очевидно. Хотя Чжоу Сытянь и не из Сянцзяна, но она очень красивая.

Две официантки болтали у кассы, но Сестрица Цяо строго посмотрела на них.

— Я вас наняла не для того, чтобы вы сплетничали. Если хотите болтать, лучше сразу отдайте зарплату и уходите! Я не терплю болтунов!

Официантки замолчали, не смея больше произнести ни слова.

Но Сестрица Цяо могла остановить официанток, но не посетителей.

Это кафе работало много лет, и большинство клиентов были местными жителями. Многие женщины среднего возраста любили проводить здесь целые дни.

И в городке Цинхэ, и в Сянцзяне, природа женщин среднего возраста неизменна.

— Сытянь, твой поклонник опять пришёл. Не хочешь его поприветствовать? — с улыбкой сказала одна из женщин.

Чжоу Сытянь побледнела. За эти несколько дней она поняла разницу между Сянцзяном и Цинхэ. В Цинхэ одноклассники редко разговаривали друг с другом, а если бы её назвали чьей-

то возлюбленной, она бы умерла от стыда. Но в Сянцзяне это была просто шутка.

Тем не менее, она всё ещё не могла привыкнуть. Сдерживая обиду, она подошла к Лю Чжидуну.

— Сэр, что вы будете заказывать? — спросила она официальным тоном.

— Чай с молоком и жареного гуся, — машинально ответил Лю Чжидун. — Сытянь, ты точно не хочешь подумать о карьере актрисы? Это куда перспективнее, чем быть официанткой.

Чжоу Сытянь сжала губы, записала заказ и повернулась, чтобы отнести его на кухню.

Лю Чжидун забеспокоился. Встреча с телеканалом «Яши» была назначена на ближайшие дни, и если Чжоу Сытянь не согласится, ему придётся искать кого-то другого.

<http://bllate.org/book/17704/1653447>